

Цзю Мин ухмыльнулся. "Потому что мы нужны друг другу. Мне нужны твои травяные блюда, а тебе нужна сила Цяньхуай."

"Хорошо." В глазах Фэн Жуцин вспыхнула решимость. "Я принимаю твоё предложение. Я отдам тебе все свои травяные блюда, а взамен хочу получить силу Цяньхуай."

"Договорились!"

Был поздний вечер, когда Фэн Жуцин покинула корабль. Она опустила глаза и посмотрела на знак, который держала в руках. В ее глазах светилось счастье.

Она не зря посетила собрание. Как минимум, получила этот знак. Теперь, с помощью этого знака, ей будет легче продвигать свои планы.

По крайней мере, она может попросить людей из Цяньхуай, купить драгоценные травы.

...

"Господин."

На корабле.

Сюй Лао нахмурился и посмотрел на то место, где стояла Фэн Жуцин до того, как ушла. Он тяжело вздохнул. "Фэн Жуцин не знает, что значит быть первой леди Цяньхуай. Вы действительно хотите это сделать?"

Цзю Мин стоял у борта, заложив руки за спину. Рукава его одеяния трепетали на ветру. Пухлое тело молодой девушки медленно исчезло из его поля зрения.

"Императрица Налан спасла меня, когда меня предали и чуть не убили. И я буду обязан ей по гроб жизни." Цзю Мин повернулся, пристально взглянув на Сюй Лао. "Всё благодаря Императрице Налан. Если бы не она, как ты думаешь, существовала бы сейчас верховная власть?"

Сюй Лао замолчал.

"Я никогда не видел себя хозяином Цяньхуай. Я делаю это из-за... Фэн Жуцин."

Сюй Лао посмотрел на Цзю Мина с потрясением во взгляде.

Цяньхуай был создан Цзю Мином. И он никогда не считал себя хозяином Цяньхуай, лишь простым сыном чиновника. Может ли быть, что...?

"Господин, вы хотите сказать..." Голос Сюй Лао дрожал. В его глазах был шок.

"Императрица Налан спасла мою жизнь. Я отплатил ей за доброту тем, что отдал Цяньхуай. Это не слишком большая цена. Но Фэн Жуцин была злодейкой все эти годы, и я не мог открыть ей правду. Она совершала лишь дурные поступки."

Если Цяньхуай отдать такому злодею, мир погрузился бы в хаос.

Цзю Мин не мог допустить, чтобы дочь Императрицы Налан стала такой злодейкой, поскольку Императрица была исключительной женщиной.

"Теперь она действительно изменилась."

Сюй Лао некоторое время молчал, прежде чем задать вопрос: "Но... Господин, почему вы не приняли ее предложение и не отдали ей половину Цяньхуай?"

Цзю Мин лукаво улыбнулся и взял в руки чашку со стола. "Человек никогда не ценит того, что получает без особых усилий. Более того, она пока слишком слаба, чтобы контролировать Цяньхуай. Если я отдам ей хотя бы половину, это может ее погубить."

Сюй Лао молчал.

Его господин всегда ценил верность и праведность. Но ценность Цяньхуай была слишком высока.

Люди знали лишь о бизнесе Цяньхуай. Но они и представить не могли его значимости в этой стране.

"Господин, вы беспокоитесь по поводу вашей семьи?" Сюй Лао поднял взгляд.

Глаза Цзю Мина потемнели. "Да. Эти люди хотели заполучить Цяньхуай с тех пор, как я его создал. Они хотят, чтобы я отдал его своему старшему брату. Если они узнают, что я отдал Цяньхуай Фэн Жуцин, она может оказаться в большой опасности."